3 октября Фан Пин перешел в восьмой класс.

Никто не знает, что Фан Пин спокойно перешел в восьмой класс.

Когда он вышел из подземной жилы, Фан Пинг все еще был дыханием Ципина.

Он замаскировался. 10 пунктов богатства стоят минуту.

В час - 600 очков. В день это стоит более 10000 пунктов. Фан Пина совсем не волнует такое потребление. Притворяться семь или восемь дней - это ничто.

Никто не знает. Фан Пин прорвался.

За исключением нескольких инсайдеров, остальные в это не верят, потому что это не в стиле Фан Пина.

Тихий прорыв... Это все еще Фан Пинг?

Выйдя из подземной вены, Фан Пин увидел внизу дрожащий круг своих ног.

Три дня!

Девушка стояла здесь три дня с сотнями килограммов энергетического камня.

Фан Пин был очень удивлен, а некоторые чувствовали себя неловко, потому что не знали, что сказать.

Сестра... Похоже, она действительно выросла.

Он не мог представить, что его сестра может обладать таким упорством.

"Эй!"

Вздох, невыразимая сложность.

.....

4 октября Фан Пин была не занята, но готова помочь Цинь Фэнцину прорваться.

Выбора не было. Фан Пин беспокоился, что вена взорвется.

Южная сторона, морское побережье.

В этот день пришли почти все мастера магических боевых искусств.

В центре толпы Цинь Фэнцин счастливо улыбался и ходил вокруг большой хрустальной печи в центре. Он усмехнулся и сказал: "Кто сделал эту печь? Она прекрасна. Пришло время вырезать несколько узоров..."

У Куйшань проигнорировал его. На этот раз он вышел из пещеры и тайно помог Фан Пину защитить дорогу, но это было ради Цинь Фэнцина.

Это большое событие для любого сильного человека, который, как ожидается, прорвется через мастера.

Но Цинь Фэнцин - не прорыв. Этот парень все еще сажает деревья с золотыми яйцами на голове.

У Куйшань осторожно выдохнул. Он долго смотрел на улыбающегося Цинь Фэнцина и сказал глубоким голосом: "Цинь Фэнцин!

28 лет назад я был наставником магии Вуданг. В тот год ваш отец был принят в магические боевые искусства с отличными результатами!

Старый директор видит, что у него выдающийся талант. Директор, который несколько лет не принимал учеников, принял твоего отца!

Твой отец также оправдал ожидания. Всего за несколько лет он перешел на средний уровень!

В то время все было иначе, чем сейчас. Все они упорно тренировались в одиночку. Было мало пилюль Ци и крови. В то время эффект пилюль Ци и крови был не таким сильным, как сейчас, и на земле почти не было энергии.

Таким образом, ваш отец вошел в четыре класса до окончания школы. В современную эпоху он известен как Тяньцзяо, который наиболее перспективен для поступления в семь классов!

По сравнению с твоим отцом, Ли Чаншэн был еще хуже.

После окончания школы твой отец также присоединился к наставнику Удан и стал нашим коллегой.

Твоя мать - обычный человек. Когда твой отец женится на твоей матери, он просто хочет, чтобы его жена не ходила в пещеру и не знала, что он делает. У него есть дети. Твой отец однажды сказал нам, что не хочет, чтобы он занимался боевыми искусствами!

Даже если мы смеемся над ним и говорим, что у него нет мужества и крови, его это никогда не волнует. "

"Твой отец - мягкий человек. В те дни никто не говорил, что твой отец хорош в магических боевых искусствах. Даже если он был одаренным, у него не было никакой гордости, когда ему было меньше 30 лет. Достичь пяти степеней было так же сложно, как сейчас семь степеней!

Как раз тогда, когда все думали, что твой отец может стать третьим силачом уровня мастера после директора и старика Лю, произошел несчастный случай!

Бунт в Тяньмэне, твой отец сражался в гротах и умер в гротах.

В то время ты был еще молод. Перед смертью отца ты был единственным, кто не мог отпустить его. Даже если ты боролся до последнего момента своей жизни, ты не мог отпустить себя и свою мать... "

"

Цинь Наньшэн, самый ослепительный гений той эпохи, был настолько ослепителен, что все думали, что он не умрет. Однако он умер в пещере в возрасте 34 лет.

Ты - сын Цинь Наньшэна, а ты - сын Цзюэ Минь Дао. Самая большая надежда Цинь Наньшэна в том, что его сын не станет воином... Печально и достойно уважения.

В то время, не сейчас. В то время мастерам боевых искусств было очень горько, слишком горько.

Так горько, что все без исключения сильные мира сего не хотят, чтобы их дети становились мастерами боевых искусств, и их потомки умирают в пещере... "

В этот момент У Куйшань говорил много, даже с некоторым сочувствием.

В то время он был более непокорным, чем Цинь Наньшэн. Цинь Наньшэн, самый ослепительный высокомерный, не посмел позволить своему сыну практиковать боевые искусства. Он просто хотел, чтобы его дочь занималась боевыми искусствами!

Цинь Наньшэн взял в жены обычного человека. Он женился на сильном человеке, как Л. В. Фэн-ру.

Их выбор был диаметрально противоположным, но чем сильнее были мастера боевых искусств в ту эпоху, тем печальнее они были.

Его дочь умерла в гротах, а Цинь Наньшэн умер рано, оставив сирот и вдов.

Но иногда судьба действительно непостоянна.

Цинь Наньшэн больше всего надеялся, что в этой жизни его жена и сын смогут прожить в мире всю жизнь. Кто бы мог подумать, что после его смерти сын будет допущен к магическим боевым искусствам.

Он не только был принят в магические боевые искусства, но и стал самым сумасшедшим среди студентов магических боевых искусств!

Снова и снова подземные пещеры, снова и снова азартные игры, снова и снова приключения...

Боюсь, Цинь Наньшэн не додумался бы до этой сцены!

Я, наверное, не хочу это видеть!

Лицо У Куйшаня становилось все сложнее и сложнее, он вздохнул: "Теперь ты вошел в царство интеграции сущности и крови. Это счастливая и хорошая вещь.

Фэнцин, самое большое желание твоего отца - сделать тебя безопасным. Теперь ты должен выковать свое тело огнем. Если ты будешь неосторожен, твое тело погибнет.

Если твой отец знает, что ты умер у нас под носом... Я увижу твоего отца под землей в будущем... Эй... "

Цинь Фэнцин сказал с улыбкой: "Директор, вы проклинаете меня? Я умру здесь? Не шутите!"

Цинь Фэнцин огляделся и с улыбкой сказал: "Я не так легко умираю. Это всего лишь ковка энергетического пламени. Я мертв, поэтому я вообще не практикую боевые искусства! Само собой, мой мертвый призрак Лао-цзы, его идея - это его идея, и он не сказал мне.

Если я не буду заниматься боевыми искусствами, что мне теперь делать?

Ходить на работу с девяти до пяти?

Зарабатывать три-пять тысяч юаней в месяц, жениться на невестке, которая не знает общего языка, а потом продолжать род?

Видеть воина, завидовать?

Я - мастер боевых искусств. Я никогда не жалею об этом. Я видел новый мир. Я видел все, что хотел увидеть. Могут ли обычные люди понять те удивительные переживания, которые я испытал?

Мне 23 года, но то, что я вижу, видел и пережил, обычные люди не могут почувствовать за всю свою жизнь!

Я не хочу однажды умереть вот так из-за нашествия пещер. Я ничего не знаю. Я не знаю, как я умер!

Я человек, больше ничего, совсем немного. Я умру!

Я Цинь Фэнцин мертв. Человек, который убил меня, откусит кусок своего мяса, когда я умру!

Умру здесь?

Как это может быть! "

Цинь Фэнцин рассмеялся, вскочил, встал на огромную печь, посмотрел на Фан Пина и сказал с улыбкой: "Давай, ты обещал, вылей энергетическую жидкость и сожги ее!

Сегодня я, Цинь Фэнцин, стану здесь мастером!

Стану знаменитым! "

Фан Пин взглянул на него и тускло сказал: "Если ты умрешь, твоя плачущая слепая мать может не выжить. Когда ты молода, ты потеряешь мужа, когда ты стара, ты потеряешь сына, и у тебя даже не будет кормильца..."

Цинь Фэнцин закричал: "Кто не такой в эту эпоху!

Фан Пин, знаешь, где я тебя больше всего презираю?

Лицемерие! "

Цинь Фэнцин выругался: "Ты такой лицемерный, знаешь?

На дороге боевых искусств у кого есть путь назад?

Ты?

Я?

У твоей сестры?

Ни у кого! "

"Ты знаешь, что назад дороги нет, только все время вперед. Ты должен остановиться и сказать несколько лицемерных слов. На мой взгляд, это все равно, что снять штаны и пукнуть. Это

лишнее!"

"Нет пути назад! Ни у кого! Включая тех простых людей!"

"Пещеры бессмертны. У кого есть путь назад? Мой отец, дочь президента Ву, старик, одноклассники и наставники умерли.

Через несколько лет гроты не будут уничтожены. Ты умрешь, я умру.

Моя мать тоже умирает!

Раз уж все равно рано или поздно умрет, чего шуметь!

Думаешь, если ты сейчас остановишь свою сестру, твоя сестра не умрет?

Рано или поздно!

Люди проигрывают, то есть вся армия уничтожена, бежать, куда бежать?

Тебе не нужно стимулировать меня, а мне не нужно, чтобы ты стимулировал меня. Ты должен быть простым и решительным. Я высокого мнения о вас. Вы говорите много глупостей, и я вас презираю! "

В это время Цинь Фэнцин был очень высокомерен и ругал Фан Пина, что также было недвусмысленно.

Фан Пин посмотрел на него, улыбнулся, внезапно повернулся и ушел.

В следующий момент Цинь Фэнцин вдруг почувствовал сильную боль и горестно воскликнул: "Фан Пин, президент Фан, мастер Фан! Я не прав. Я просто пошутил. Не принимайте это всерьез!

Не уходите!

Мастер Фан, не уходите... "

Цинь Фэнцину хотелось плакать без слез. Он поспешно спустился с большой печи и завопил: "Мастер Фан, я не прав. Я просто расширился. Возвращайтесь скорее..."

Ли Ханьсун: "

У Куйшань: "

Ли Чаншэн: "

В этот момент все вокруг было тихо и странно.

Ли Хансун посмотрел на небо. Оно было прекрасным и красивым.

Цинь Фэнцин сошел с ума!

Разве ты не знаешь, кто такой Фан Пин?

Этот парень может только хвалить тебя. Он не будет спрашивать у тебя совета и учить с открытым сердцем.

То, что ты говоришь, имеет смысл. Если ты не можешь этого сделать, ты не прав.

Ты парень, который хочет заиметь энергетическую жидкость. Если вы не владеете ею в данный момент, вы должны сказать немного правды...

Вы достойны того, чтобы победить вас.

.....

Через несколько минут Цинь Фэнцин улыбнулся и помог Фан Пин вернуться.

У Куйшань чувствовал себя бесстыдным!

Почему у Цинь Наньшэна такой сын!

Бесстыдство?

К счастью, он умер рано. Иначе он не умер раньше, а теперь злится.

"Президент Фан, видишь, теперь ты можешь сжечь его?"

Цинь Фэнцин улыбнулся на лице. Фан Пин взглянул на него и после долгого времени сказал: "Волшебные солдаты останутся первыми и сгорят до смерти. Сколько я смогу вернуть!"

Цинь Фэнцин был беспомощен и оставил волшебное оружие.

"Есть ли еще что-нибудь? Спрятаны ли еще какие-нибудь хорошие вещи? Нашли ли вы какие-нибудь сокровища в гротах? Расскажи о них, чтобы не тратить их впустую".

Цинь Фэнцин потрогал карман брюк и одежду. После долгого времени он сказал: "Если ты не снимешь одежду, тебе придется сжечь ее позже, чтобы не тратить зря". "Бедняга!"

Цинь Фэнцин сухо улыбнулся, глупости, я не бедный, можно я тебя оближу?

Фан Пин больше не заботился о нем. Когда он подошел к плите, в его руке появилась большая бутылка. Он некоторое время смотрел на плиту и налил в нее энергетическую жидкость.

Цинь Фэнцин был немного взволнован и снова запрыгнул на небольшую платформу над плитой.

"Гори!"

Цинь Фэнцин не мог ждать. У Куйшань молчал.

Фан Пин наконец спросил: "Больше ничего?".

"Больше ничего... Нет, я и так в порядке. Если вдруг... Безумнее, это плохая сцена. В случае, если что-то не так, дай моей матери перекусить и скажи, что я богат!".

"Хорошо!"

Фан Пин больше ничего не сказал. Духовная сила высвободилась и внезапно влилась в энергетическую жидкость. Духовный огонь мгновенно воспламенил энергетическую жидкость.

"Ах!"

Как только она загорелась, Цинь Фэнцин жалобно закричал.

Его одежда превратилась в пепел, а волосы бесследно исчезли,

"Круто!"

С жалким криком Цинь Фэнцин внезапно дико рассмеялся, обнажив голову и смеясь: "Это так круто! Это так круто!"

В этот момент над ним поднимался черный туман.

"Цзыцзы..."

Огонь энергии начал подниматься и распространяться под его ногами. Вместо того чтобы сжечь плоть, он воспламенил энергию, Ци и кровь в его теле.

"Круто!"

крикнул Цинь Фэнцин, а Фан Пин не обращал на него внимания. Ли Хансун попробовал свою руку. В следующий момент в его руке загорелось невидимое пламя, и Ли Хансун нахмурился.

Его физическая сила не хуже, чем до того, как Фан Пин прорвался.

Но огонь горел в руке, и это было больно.

"Эй!"

Ли Хансун слегка покачал головой и посмотрел на голого Цинь Фэнцина. Тот дико рассмеялся. Он не знал, как долго сможет продержаться.

Фан Пин и Ли Хансун отступили на несколько шагов, а остальные подходили один за другим. LV fengrou взглянул на Цинь Фэнцина и вдруг закричал: "Цинь Фэнцин, прекрати это, или сними видео и отправь его в интернет!".

"....."

Цинь Фэнцин оскалила зубы. Не было никакого выхода. Она развернулась и повернулась задницей к Л.В. Фенгру.

Сколько тебе лет, женщина... Вот беда!

Л.В. Фенгру был беспомощен. Он посмотрел на распространяющийся по нему энергетический огонь, слегка нахмурился и посмотрел на Ву Куйшаня.

У Куйшань покачал головой, установил барьер и быстро сказал: "В его теле слишком много энергии. Всего за четыре года этот парень достиг уровня шести классов, то есть семи классов, одноразового закаливания костей... Это почти невозможно.

На самом деле, не прошло и четырех лет с тех пор, как он поступил в третий класс младшей школы. За два года он почти достиг седьмого класса с третьего класса, только благодаря этим хаотическим энергиям.

Сжечь эти примеси сейчас - значит сжечь его изначальную силу и жизненную силу... Я боюсь,

что он может не выдержать этого. "

Фан Пин сказал глубоким голосом: "Нет смысла говорить больше. Этот парень выбрал свой собственный путь. Неудивительно, что другие! Он действительно мертв. Он сделал это сам!"

"Эй!"

Несколько человек снова вздохнули, на некоторое время потеряв дар речи.

Цинь Фэнцин больше не кричал.

В следующий момент он внезапно оттолкнулся от платформы на плите и прыгнул прямо в печь.

Фан Пин нахмурился, а У Куйшань выругался: "Сумасшедший, этот ублюдок совсем не похож на своего отца!".

Плита превратилась в большой котел. Цинь Фэнцин пропитан энергетической жидкостью. На его теле нет волос. Он лысый и с хриплым голосом. Он все еще улыбается и говорит: "Пора... Пора... купить тазик для ванны!

Человек, который построил эту штуку... Полностью... Совершенно не учел идеи пользователя, плохой комментарий! "

Пока он говорил, из его рта вырвалось энергетическое пламя. В мгновение ока его язык был сожжен и размыт.

Лицо Фан Пина слегка изменилось, и он крикнул: "Безумец, заткнись! Закрой все поры, закрой клюв и позволь энергии циркулировать!".

"Ага!"

Цинь Фэнцин поспешно кивнул, затем не сдержался, открыл свой окровавленный рот, и его голос стал более хриплым: "Лежи в корыте, не плачь, мне не неудобно..."

"Зизи..."

С этой фразой язык этого парня стал гореть черным огнем.

Лицо Фан Пина было холодным и он проигнорировал его.

В этот момент Цинь Фэнцин замолчал.

Не просто замолчал, а задумался, но внезапно попал в энергетическую жидкость.

"Хис" становился все громче и громче!

Над плитой постоянно воспламеняются и горят все виды черной и кровавой неупорядоченной энергии.

Фан Пин немного беспомощен. Хаотической энергии в теле этого парня действительно не так уж и много. Если так пойдет и дальше, то, возможно, этот парень в конце концов сгорит дотла.

Над головой золотое яйцо посадило дерево. В это время оно покачнулось и начало разрушаться.

Энергетическое пламя сгорело до духовной силы.

Из плиты доносился унылый гул. Боюсь, я знаю, как больно сжигать свою духовную силу.

Высокомерный Цинь Фэнцин больше не мог быть высокомерным в этот момент.

.....

Пока огонь энергии все еще горит.

Фан Пин молчал, а вокруг него стояла фигура.

"Он крутой парень... Какая жалость."

Фан Пин повернул голову и сказал: "Какая жалость?".

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Жаль, что из тебя скоро вырастет льстец. Разве не жаль?"

"Он не льстит. Вы даете ему средства для практики?"

Чжан Тао потерял дар речи, не в силах ни смеяться, ни плакать.

Да, льстите Фан Пину. По крайней мере, есть ресурсы для тренировок. Льстить ему Лао Чжан... Наверное, нет.

Не сказав этого, Чжан Тао посмотрел на толпу: "Сейчас мы можем видеть только его собственное творение. Как только энергия выйдет из-под контроля и станет неконтролируемой, она мгновенно взорвется. Даже я не смогу обратить его вспять.

Он был сожжен огнем энергии и распространился по всему телу. Я не могу гарантировать, сможет ли он держать ее под контролем". "

Затем он сказал: "Конечно, это действительно необходимо контролировать. Сжигание нечистот в его теле также очень полезно для него. Это равносильно еще одному шансу переродиться, а его ментальная сила становится более чистой".

Толпа слегка кивнула. С одной стороны, Ли Хансун вдруг сказал: "Добавьте немного неразрушимых веществ. Ты можешь сделать его легче?"

Чжан Тао покачал головой и сказал: "Не шутите. Неразрушимые вещества - это тоже своего рода энергия, мощная энергия, разрывная сила! Как только разрывная сила разгорится, он разлетится на куски в своем случае".

Ли Хансун немного сожалел, а Фан Пин не мог не выругаться: "Этот парень должен мне более 100 миллиардов. Если он так умрет, я много потеряю! Я ненавижу тех парней, которые не платят свои долги, и я не знаю, куда их девать, если они умрут!".

Чжан Тао посмотрел на него и сказал с легкой улыбкой: "А как насчет того, чтобы указать на тутовник и обругать саранчу?"

"Нет".

"Не волнуйся слишком сильно. Твоя жизнь очень тяжела. Ты не умер после столь долгого

блуждания в пещере. Как ты можешь так легко умереть.

Дело в тебе. Больше беспокойся о себе. "

Фан Пин равнодушно сказал: "Я приготовил все, что нужно. Остальное зависит от тебя. Я не смогу помочь, если умру. Тебе просто не нужно возвращать деньги. Можешь праздновать".

"Парень, я должен тебе деньги?"

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Я не должен тебе денег.

Ты исправился?"

Фан Пин закатил глаза, проигнорировал его и продолжил смотреть на плиту.

В печи поднимался огонь энергии, а энергетическая жидкость кипела. Лысая голова Цинь Фэнцина высунулась наружу. В данный момент его голова красная, кровь бурлит, а кожа головы горит.

"Бах!"

Из печи раздался тупой звук. Фан Пин нахмурился. Видя это, Чжан Тао излучал свою ментальную силу. Вскоре он стабилизировал плиту и сказал: "Если хочешь проветрить, проветривай!".

Слова упали, и гул в плите стал громче.

Бум!

Цинь Фэнцин наносил по стенке печи один удар за другим.

Огонь энергии поднялся так высоко, что клочья черного тумана быстро сгорели.

Золотые яйца сажают деревья. В это время деревья засохли, а золотые яйца стали быстро разрушаться.

"Как долго это будет продолжаться?" спросил Фан Пин.

Чжан Тао подсчитал и сказал: "Около часа!".

Лицо Фан Пина изменилось, и он прошептал: "Это не... Разве там не сказано, что скоро?"

Чжан Тао туманно ответил: "Я сказал ему, он знал. Кто сказал, что это будет скоро?"

"Ты..."

"Не смотри на меня. Я уважаю выбор каждого".

Фан Пин глубоко вздохнул, больше не смотрел на плиту и сказал глубоким голосом: "11 восьмиклассников боевых искусств, есть ли у вас кандидат в министры?"

Когда Чжан Тао услышал это, у него разболелась голова, и он сказал: "Если вы хотите быть более реалистичными, то нужно ковать восемь продуктов и два. Восемь продуктов из китайского списка находятся только в начале сотни. Если собрать их вместе, то будет

примерно десять или двадцать восемь изделий и две ковки.

Нужно найти одиннадцать... "

"Министр, прекратите сплетничать и переходите сразу к теме. Есть ли кандидат?"

Чжан Тао взглянул на него. Мальчик сегодня очень зол.

Не утруждай себя его словами, - размышлял Чжан Тао: "Есть не так много восьмерых кузнецов второго класса. Я нашел для тебя восемь, и три из них - ковка первого класса".

"Хорошо, ты можешь остановить двух Цзюпинов?"

"Это трудно! Старейшины секты спасения слабы.

Согласно информации, три, шесть, восемь и девять старейшин и большие старейшины скрываются в темноте.

Эти пять старейшин слабые и девятиклассники. Возможно, это девять старейшин. Трудно сказать о восьми старейшинах. Они могут быть, а могут и не быть.

11 мастеров боевых искусств, подкованных восемью классами и одним или двумя, могут справиться со слабыми девятью классами и двумя. Это не проблема для задержки.

Но раз... Конечно, я позволю им сделать все возможное, чтобы задержать восемь или девять старейшин культа. "

"Пять!"

Фан Пин глубоко вдохнул воздух: "Смогут ли они задержать двоих?"

"Постарайтесь".

"Остальные трое сильны в источнике Дао?"

"Да".

"Насколько силен старший?"

"Я не уверен, но, по крайней мере, он имеет силу 10 лучших в Китае. То есть, ниже первой десятки".

"Первая десятка... Разве это не похоже на лидера альянса Чжао? Это все еще самое низкое ожидание..."

сказал Фан Пиннин, подняв бровь: "У директора Чэня восемь классов и три ковки, а в руках есть волшебные солдаты. У директора Нань восемь классов и пять ковок, что считается очень сильным. У Лю Лаокая восемь степеней и одна ковка.

Втроем они могут опутать не более шести старейшин, если исходить из этого порядка силы.

В лучшем случае, но и это крайне опасно!

Старейшина и три старейшины..... "

Чжан Тао сказал глубоким голосом: "Третий старейшина отдаст его Бэйгуну. Старший старейшина находится в затруднительном положении. Конечно, он может быть не в состоянии сделать это. Если он действительно хочет это сделать, можете быть уверены, что кто-то его остановит.

Главное - не это. На этот раз было отправлено пять старейшин спасения, но я не уверен, что это все!

Если это все, то это может выдержать.

Но теперь два, четыре, пять, семь, пятнадцать старейшин еще не слышали... "

"Сколько старейшин у Короля Дракона?"

"Семь старейшин, но он не может этого сделать..."

"А остальные четверо могут это сделать?"

"Да".

"Разве эти люди уже не знают новости о нескольких людях? Почему бы вам не убить их напрямую..."

"Нет, это хлопотно - пугать змею.

На самом деле, нам все еще интересно, кто такой великий Папа. Этот парень хорошо прячется. Если под верхушкой все в порядке, то когда он станет верхушкой... Некоторые вещи вместе будут хлопотными".

Фан Пин потерял дар речи и через некоторое время сказал: "Есть также семь или восемь сильных культов. Когда придет больше людей, они не придут в соответствии с нашими ожиданиями.

Кроме того, если великий Папа не на вершине, его может не быть на горе Юхай. Он может выйти. Если он это сделает, это будет еще более хлопотно. "

Чжан Тао кивнул, посмотрел на Фан Пина и сказал: "Это очень хлопотно и опасно. Если ты сейчас пожалеешь об этом, я дам тебе шанс! Если не сможешь, то можешь напрямую убить несколько человек, которые знают их личность, и напугать секту. Это тоже можно сделать. По крайней мере, эти парни не посмеют появиться в ближайшей перспективе".

"Неизвестность - это опасно..."

прошептал Фан Пин и быстро сказал: "Министр, у вас есть тело духовной дифференциации?"

Чжан Тао не стал говорить глупости. Он бросил ему нефритовый меч: "Ли Чжэнь, убить двух-трех слабых Цзюпинов не проблема. При встрече с сильным из источника Дао, помимо трех старейшин, других тоже есть надежда убить."

"А у тебя?"

"Я не могу больше делить в ближайшем будущем. У меня снова будут проблемы..."

Фан Пин увидел, что он не говорит неправды, и у него болит голова. Поэтому встречаться с

тремя старейшинами было крайне опасно.

В следующий момент Чжан Тао вдруг сказал с улыбкой: "Правда, что ты не можешь разделить его, но это ничего. Я приготовил для вас больше дюжины фальшивок. Хорошо бы напугать их моим дыханием.

В критический момент ты сможешь напугать людей, вытащив его. Если не сможешь, то перестанешь дышать и спрячешься в море. Найти тебя будет не так-то просто.

Все зависит от тебя. Если ты можешь тащить его, тащи. Если не можешь - беги.

Что касается Лю Полу и их... Цель другой стороны - ты. Убивать их бесполезно. Если ты убежишь, они, вероятно, не осмелятся остаться надолго.

Вы понимаете, о чем я? "

Фан Пин кивнул, ничего не сказав. Он взял у Чжан Тао больше дюжины хрустальных книг и сказал: "Почему бы тебе не взять больше дюжины маленьких мечей? Я смешаю настоящие с поддельными и посмотрю, смогу ли я убить нескольких".

Чжан Тао потерял улыбку и ответил: "Хорошо, я позволю Ли Чжэню достать еще несколько позже. Кроме того, я боюсь, что в пещере Тяньди будет много проблем. Не создавай нам больше проблем, не беги в пещеру, беги к морю...".

"Понятно."

"....."

Двое обменялись мнениями на некоторое время и убедившись, что Фан Пин больше не говорит, посмотрели на печь.

В это время в плите появилась кровь. Это была кровь!

Энергетическое пламя, на самом деле, не сжигает плоть.

Кровь... Цинь Фэнцин сделал ее сам.

Увидев эту сцену, Фан Пин нахмурился, а Чжан Тао вздохнул. Он был жестоким персонажем, но не знал, как пройти этот уровень.

PS: фундамент меньше двух. Я вернусь и исправлюсь. Вчера кодовое слово было слишком поздно. Сегодня кодовое слово задремало. Вот и все.

http://tl.rulate.ru/book/34788/2146015